

Европейское зеленое соглашение: возможно ли защитить климат и свободную торговлю? Мнение производителя стали.

Европейское зеленое соглашение направлено на то, чтобы к 2050 году сделать Европу климатически нейтральной с помощью ряда целевых программ, в частности в энергетическом и строительном секторах. 40% потребления энергии приходится на здания, и считается, что инновации в этой отрасли помогут людям значительно сократить расходы на энергию.

Юрий Рыженков, генеральный директор Группы Метинвест, глобального производителя стали, считает соглашение безусловно положительной инициативой, в то же время отмечая возможные сложности и последствия от ее внедрения для рынка.

Метинвест – международная вертикально интегрированная группа металлургических и горнодобывающих компаний с активами в ЕС, Украине, Великобритании и США, стратегическое видение которого – стать ведущим вертикально интегрированным производителем стали в Европе. Компания поставила сталь для строительства нового генуэзского моста в Италии, небоскреба The Shard в Лондоне, Hudson Yards в Нью-Йорке и многих других объектов по всему миру.

Что стало для вас основными вызовами и достижениями в беспокойном 2020 году? И какую роль европейский рынок сыграл в развитии международного бизнеса компании?

Рынок ЕС составляет примерно треть наших международных продаж. Там находятся наши четыре перекатных завода: в Италии, Болгарии и Великобритании. По сути, мы европейская компания с украинскими корнями. Несмотря на сильное влияние пандемии COVID-19 на уровень спроса и предложения в первой половине 2020 года и временную остановку наших итальянских заводов в период первой волны локдаунов, нам удалось реализовать многие важные проекты в Европе и не только, сохранить рабочие места, обеспечить безопасность наших сотрудников и завершить год с хорошими показателями.

Одним из наиболее запоминающихся и волнующих для нас проектов стал новый генуэзский мост в Италии, спроектированный выдающимся генуэзским архитектором Ренцо Пиано и построенный из металла, произведенного на заводах Группы Метинвест в Италии и Украине. В рекордные сроки мы поставили для проекта более 18 000 тонн металла, и меньше чем через год новый мост был введен в эксплуатацию.

Более того, я могу сказать, что 2020-й сделал нас более устойчивыми и как бизнес, и как команду. Наша продукция представлена в более чем 100 странах мира. Исторически рынок Украины не способен поглотить наши объемы производства, поэтому мы диверсифицировали наши поставки на другие рынки. Это помогло нам поддержать объемы производства и рентабельности, сохранить рабочие места и

продолжить реализацию важной экологической инвестиционной программы в период кризиса. На фоне усугубления ситуации с пандемией нам удалось обеспечить стабильность для наших сотрудников и справиться с негативными факторами, даже несмотря на то, что в отличие от ЕС и США мы не получили большой поддержки от государства.

На сегодняшний день мы наблюдаем стабильный рост практически на всех наших рынках, кроме ЕС. Однако мы верим, что разработка промышленных проектов в Европе и меры экономического стимулирования будут способствовать росту спроса на металл, который уже начинает восстанавливаться.

Что именно, по вашему мнению, поможет восстановить рынок ЕС? Каким образом спрос может оживиться после пандемии?

В большинстве украинских отраслей, с которыми мы связаны, восстановление уже произошло. В Европе все зависит от конкретной страны. Не стоит рассматривать европейский рынок как единое целое, поскольку то, что работает для Италии, может, например, не работать для Германии. В Италии, отчасти благодаря усилиям государства, отрасль проявляет признаки оживления за счет крупных металлоемких инфраструктурных проектов. Хороший тому пример – Йоника, крупный инфраструктурный проект на юге Италии, в рамках которого было поставлено около 40 000 тонн нашего металла для строительства автомагистралей, тоннелей и дорожных эстакад общей протяженностью 38 километров. Этот проект – часть общеевропейской программы TEN-T (Трансевропейская транспортная сеть), направленной на то, чтобы соединить различные регионы континента высокоскоростными автострадами. Я уверен, что именно масштабные инфраструктурные проекты могут ускорить восстановление европейского рынка стали и значительно увеличить спрос на сталь. Еще один важный фактор – строительный сектор, который меньше всего пострадал от пандемии COVID-19 и может успешно развиваться при правильном стимулировании экономики.

Если говорить о восстановлении в более широком смысле этого слова, в рамках Европейского зеленого соглашения многие компании и страны в последнее время заявляют о своем желании выйти на нулевой уровень по выбросам углерода к 2050 году. Какое влияние, по вашему мнению, это окажет на металлургическую отрасль и отношения между ЕС и Украиной?

С одной стороны, есть глобальный тренд и общее желание сделать экономику более углеродно-нейтральной, и металлургическая отрасль играет здесь ключевую роль. Однако, чтобы достичь нулевого показателя к 2050 году, Украине и ее компаниям понадобится огромная финансовая помощь. В отличие от многих компаний в ЕС, которые получают поддержку от Европейской комиссии для модернизации и перехода на зеленые технологии, украинским компаниям приходится самостоятельно финансировать свои проекты по модернизации, поскольку государственной помощи нет.

Приведу пример из нашего бизнеса: только в прошлом году Метинвест завершил основные работы по крупнейшему экологическому проекту в истории Украины – реконструкции аглофабрики на ММК им. Ильича. Строительные работы активно велись последние пять лет, при этом инвестиции превышают 160 млн долларов США наших собственных средств. В целом в 2020 году мы направили более 200 млн долларов США на экологические проекты, и в этом году мы планируем увеличить эту цифру.

Насколько мне известно, уже идет процесс гармонизации законодательства Украины с регламентами ЕС по экологии и климату. Украина уже продемонстрировала рекордное снижение выбросов CO₂ в Европе, и мы планируем и дальше двигаться в этом же направлении. Более того, я верю, что дальнейшие действия по внедрению Украиной Европейского зеленого соглашения откроют украинским компаниям доступ к финансовым ресурсам для ускорения модернизации и декарбонизации национальных отраслей.

На 7-м заседании Совета ассоциации Украина-ЕС 11 февраля 2021 года ЕС приветствовал стремление Украины привести свою политику и законодательство в соответствие с Европейским зеленым курсом. Также обсуждались такие представляющие взаимный интерес вопросы, как энергоэффективность, водород, отраслевые союзы и архитектура управления климатом. Это соглашение однозначно является положительной инициативой. Однако некоторые механизмы Европейского зеленого соглашения могут оказывать негативное влияние на торговлю с ЕС и европейскими потребителями. Я имею в виду внедрение экологической пошлины за импорт продукции в страны ЕС (Carbon Border Adjustment Mechanism, CBAM), которое в итоге может стать новым видом торгового ограничения. Недавно правительство Украины заявило о намерении взаимодействовать с Европейской комиссией по вопросу CBAM в рамках продолжающегося диалога между ЕС и Украиной. Мы надеемся, что все возможные последствия будут тщательно оценены и изучены, прежде чем ЕС примет решение об окончательном формате и объеме применения CBAM.

В конце концов, для декарбонизации всей Европы потребуются усилия каждой конкретной страны, в том числе и Украины. При этом важно сделать так, чтобы декарбонизация не привела к деиндустриализации ЕС и Украины в частности. Импорт из Украины является важной частью модели по перекату стальной продукции, которая приносит значительную пользу рынку ЕС. Она позволяет гибко

адаптироваться к колебаниям рынка, сохранять работу многочисленных производственных мощностей и создавать тысячи рабочих мест для работников стальной отрасли в ЕС. Таким образом, полная интеграция Украины в европейскую цепочку поставок позволит еще больше укрепить рынок ЕС и повысить его устойчивость к внешним потрясениям.

Метинвест тоже собирается заявить о своих планах по углеродной нейтральности?

Заявления делать легко. Но должен быть план действий. Хорошие намерения должны подкрепляться реальными шагами, которые нужно сделать для достижения этой цели, и имеющимися ресурсами, чтобы обещания не выглядели голословными. Метинвест берет на себя ответственность за каждое данное обещание. Все наши заявления в части экологии подкрепляются пошаговым планом действий с указанием объемов снижения выбросов и стоимости. Сейчас разрабатывается 10-летняя дорожная карта Метинвеста по сокращению выбросов CO₂. Как только у нас будет понимание, каким образом мы сможем стать углеродно-нейтральной компанией, мы объявим об этом.

Вы упомянули, что 2020 год сделал вашу компанию более устойчивой. Чем вы это объясните?

В 2018-2019 годах мы провели масштабную перезагрузку нашей системы операционной эффективности, и в 2020 году уже могли наблюдать ее результаты. Мы смогли повысить эффективность потребления сырья и энергоресурсов, увеличить производительность оборудования, оптимизировать логистику, улучшить продуктовый сортамент и многое другое. Это поспособствовало значительному росту компании. Вот почему мы продолжаем расти, и вот что делает нас устойчивыми. За последние годы было столько кризисов, что мы к ним уже привыкли. Мы воспринимаем кризис как новые условия и ищем возможности для роста в этих условиях. Нам также помогает вовлеченность сотрудников на каждом уровне. С одной стороны, сотрудники готовы преодолевать кризис, а с другой стороны – быть достаточно гибкими, чтобы адаптироваться и продолжать развиваться в новых условиях. Последние годы как раз научили нас жить в условиях неопределенности, обеспечивая при этом стабильную работу компании.

Если бы не операционные улучшения, наша прибыльность в 2020 году была бы намного ниже. Мы активно экспериментируем с цифровыми технологиями для повышения эффективности производства. За последние три года инициативы Метинвеста по бережливому производству обеспечили экономию на сумму более полумиллиарда долларов США.

Рынок может то расти, то падать. В прошлом году ситуация на рынке была неблагоприятной для стали и достаточно хорошей для железорудной продукции. Принято считать, что если компания является вертикально интегрированной, она менее подвержена изменениям на рынке. Несмотря на то что мы полностью покрываем свои потребности в железной руде, по углю мы покрываем только их часть. Все остальное мы берем на рынке. С ростом цен на металлопрокат и руду обычно поднимается стоимость сырьевой корзины, необходимой для производства. И когда рынок растет, наши расходы тоже растут, поскольку они напрямую зависят от внешних рыночных условий, а также от внутренней и общей эффективности Группы, которая генерирует прибыль.

Каковы ваши планы и ожидания на 2021 год? Что на очереди?

В этом году мы отмечаем наше 15-летие и планируем реализовать масштабную инвестиционную программу – ключевые проекты, направленные на развитие и повышение внутренней эффективности, а также на будущее. Это будет одним из знаковых событий. При этом мы продолжим инвестировать в наши экологические проекты по снижению углеродного следа, это важная часть наших мероприятий по ESG. В 2021 году мы надеемся сохранить достигнутые в 2020 году операционные улучшения и существенно приумножить их. Внимание будет уделяться не только производству, но и эффективности в закупках, продажах и управлении талантами.

|

The Brussels Times

<https://metinvestholding.com/ru/media/news/the-european-green-deal-is-it-possible-to-protect-the-climate-and-free-trade-a-steelmakers-perspective>